

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 40, Is. 2, pp. 448-456, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Dispute about the Mius district in 1874: Inviolable Part of the Don Host Oblast or Historical Little Russia?

Artyom Y. Peretyatko^{a,*}^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the attempt to convey Mius district from the Don Host Oblast to the Taganrog Governorate. Minister of Internal Affairs of the Russian Empire A. E. Timashev regarded the new governorate as "little Russian" and wanted to include in its part of the Don Host Oblast, which was dominated by Little Russian population. Based on the analysis of archival material and testimonies of contemporaries, the author shows that this initiative has been irrelevant for Little Russians of Don Host Oblast and for Don Cossacks inviolability of borders was crucial. Attention is paid to the arguments of supporters and opponents of territorial reform. Results of the research are the finding that attempt to separate Mius district from the Don Host Oblast was connected with the struggle between A.E. Timashev and D.A. Milyutin, but not with the real interests of Little Russians.

Keywords: Don Host Oblast, Little Russia, Mius district, D.A. Milyutin, A.E. Timashev, N.I. Krasnokutsky.

1. Введение

Нет ничего удивительного в том, что в настоящее время история формирования российско-украинской границы в 1920 г. приобрела особую актуальность. Помимо публикации новых документов о возврате части Таганрогского и Шахтинского округов в состав РСФСР (Krinko, Medvedev, 2015a; Krinko, Medvedev, 2015b), 2015 г. ознаменовался переизданием интересной работы Ю.И. Галкина «Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области», выполненным в Донецке (Галкин, 2015). Предисловие к этой книге, за авторством А. Ольхина, написанное скорее в публицистическом, чем в научном стиле, свидетельствует: в настоящее время некоторые пророссийские силы Донбасса пытаются привлечь внимание широкой общественности к произошедшей в 1920 г. передаче земель, исторически принадлежавших Области Войска Донского, в состав СССР, сделать эти события важной частью исторической памяти российского народа. Таким образом предполагается сформировать восприятие современного Донбасса как преемника не только Новороссии, но и земель донских казаков, на территории которых «ни о какой Украине и речи не было» (Галкин, 2015: 1).

Однако последнее утверждение не вполне соответствует действительности. Предыстория передачи бывших западных округов Области Войска Донского в состав СССР вообще мало привлекала внимание историков, и из работ, специально посвященных этой теме, можно отметить только одну статью нашего авторства (Peretyatko, 2015). Поэтому многие события, связанные с разграничением казачьих и малороссийских территорий до 1917 г., до сих пор остаются неизвестны даже исследователям. В частности, это касается ряда интересных фактов, связанных с попыткой создания Таганрогской губернии в 1874 г.

Хотя о проекте создания новой губернии упоминается в работах донских краеведов (Филевский 1898: 193-207), в научный оборот до настоящего времени не вовлеклась информация о том, что автор этого проекта, министр внутренних дел А.Е. Тимашев, пытался выступить в качестве защитника

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

малороссов, проживающих на территории Области Войска Донского, мотивировать передачу Миусского округа в состав новой губернии их интересами (ГАРО, 1130: 5-7). Таким образом, идея о отторжении западных земель Донского войска как малороссийских (украинских), а не казачьих появилась задолго до Октябрьской революции.

В своей статье мы попытаемся проанализировать как предпосылки, побудившие А.Е. Тимашева разыграть малороссийскую карту, так и те причины, по которым его инициатива не встретила никакой поддержки ни на государственном, ни на местном уровне. Нам представляется, что это исследование будет полезно для получения дополнительной информации о сложных и неоднозначных отношениях казаков с малороссами Области Войска Донского, а так же для более полного понимания реформ донского казачества в 1870 гг., предпринятых Д.А. Милютиным.

2. Материалы и методы

2.1. Важнейшим источником для изучения предложений А.Е. Тимашева и Д.А. Милютина о желаемом изменении административно-территориальных границ в Приазовье является «Дело о присоединении Миусского округа к проектируемой Таганрогской губернии», хранящееся в фонде атаманской канцелярии Государственного архива Ростовской области (ГАРО, 1130). Документы, собранные в этом деле, позволяют восстановить как позиции министерства внутренних дел и Военного Министерства по данному вопросу, так и часть доводов, приводившихся в защиту этих позиций. Кроме того, в деле находится отзыв войскового атамана Н.А. Краснокутского на присланные ему проекты, по которому можно судить о отношении местной элиты и населения региона к планируемому отторжению Миусского округа от Области Войска Донского.

Те события, которые не нашли отображения в фондах ГАРО, мы попытались восстановить по свидетельствам современников. Заседания Государственного совета, связанные с созданием Таганрогской губернии, достаточно подробно описаны Д.А. Милютиным в дневнике (Милютин, 1947; Милютин, 1949). Настроения в самом Таганроге, который был главным центром сторонников образования новой губернии, были зафиксированы в книге учившегося в это время в Таганрогской гимназии П.П. Филевского (Филевский, 1898: 193-207). Наконец, для характеристики некоторых особенностей положения, сложившегося в Области Войска Донского в 1870 гг., мы использовали материалы Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА).

2.2. Мы будем широко использовать историко-описательный метод, чтобы познакомить читателя с попыткой А.Е. Тимашева выступить заступником малороссийского населения Области Войска Донского. Однако его необходимо дополнить историко-сравнительным, историко-биографическим и историко-системным методами, без которых нельзя правильно понять причины, заставившие министра внутренних дел обратить внимание на эту категорию населения, которая не интересовала его ни до 1874 г., ни после. Только таким образом мы сможем выявить не только декларируемые, но и тайные мотивы А.Е. Тимашева, вписать его действия в контекст ситуации, сложившейся в Российской империи к 1874 г.

3. Обсуждение

Как мы уже писали выше, предыстория передачи УССР западных округов Области Войска Донского до нас не рассматривались историками в качестве самостоятельной исследовательской проблемы. Тем не менее, отдельные аспекты русско-украинских межэтнических отношений в регионе достаточно подробно изучены в связи с научной разработкой таких вопросов, как взаимодействие казачества и не войскового населения, экономическое развитие края, особенности местного фольклора и др. С середины XIX в. начали создаваться статистические описания Области Войска Донского (до 1870 г. – Земли Войска Донского), и в них обязательно был раздел, посвященный этническому составу населения (Краснов, 1870; Номикосов, 1884). К этому же времени восходят и первые специальные работы о донском крестьянстве, которое в 1860 гг. было в основном малороссийского происхождения (Карасев, 1867; Савельев, 1917). В некоторых из этих трудов личные наблюдения преобладали над документальной базой. В частности, М.Н. Харузин уделил отдельное внимание национальным конфликтам на Дону, причем он основывался не на документах, а на событиях, свидетелем которых был лично, газетных материалах и фактах, о которых слышал от местных «исследователей народного быта» (Харузин, 1885).

На наш взгляд, и современные работы, затрагивающие тематику русско-украинских отношений на территории Области Войска Донского, можно, в общем, разделить на три группы, продолжающие линии развития еще дореволюционной историографии. Первую группу составляют книги и статьи, носящие общий характер (Агафонов, 1986), во вторую входят работы о донском крестьянстве (Ревин, 2005; Peretyatko, 2016), а третья объединяет материалы донских этнографов (Карташова, 2014). Таким образом, при всей ценности накопленной отечественной историографией информации о русско-украинских отношениях на Дону, до сих пор не было издано ни одной работы, посвященной влиянию фактора малороссийского меньшинства Области Войска Донского на правительственную политику. Своей статьей мы надеемся привлечь внимание исследователей к изучению данной тематики.

4. Результаты

Отношения Д.А. Милютина с его коллегами, высокопоставленными чиновниками Российской империи, складывались отнюдь не всегда благополучно. Еще П.А. Зайончковский отмечал, что резкой критике со стороны консерваторов подвергались фактически все преобразования, предлагаемые военным министром (Зайончковский, 1952: 127). Непосредственно во время подготовки к введению всеобщей воинской повинности начальник жандармов П.А. Шувалов интриговал, пытаясь подорвать позиции Д.А. Милютина при дворе и добиться его отставки (Залесов, 1905: 517-518).

Политика Военного Министерства по отношению к казачеству в 1870 г. могла показаться весьма соблазнительным направлением для критики. Как мы показали в своей монографии, еще за десятилетие до этого постепенная ликвидация казачества как военного сословия представлялась имперским властям вполне вероятной, а боеспособность донских частей вызывала сомнение. Между тем военная реформа на Дону, увязанная с введением всеобщей воинской повинности, требовала существеннейших расходов (по оценке войскового атамана М.И. Черткова, сделанной в 1873 г., только для первого этапа ее проведения было необходимо выделить 1 млн рублей (РГВИА, 1937: 18-19). Дискредитация этой реформы, как и казачества в целом, могла в определенной степени подорвать авторитет Военного Министерства (Перетяцько, 2014: 163).

Подобные рассуждения носят вероятностный характер, однако фактом является то, что против предстоящих преобразований в Донском войске выступал министр внутренних дел А.Е. Тимашев, входивший в число сторонников П.А. Шувалова. Можно усмотреть определенную иронию в его доводах: они были достаточно близки к риторике самого Д.А. Милютина десятилетней давности. В 1861–1862 гг. военный министр сам сомневался, «в какой степени боевая сила, доставляемая 3-х миллионным казачьим населением, вознаграждает те потери, которые государство несет в экономическом отношении», и оставлял этот вопрос открытым (Милютин, 1999: 262). В 1874–1875 гг. уже противники Д.А. Милютина пытались указывать на экономическую нецелесообразность существования, а тем более дорогостоящего реформирования казачества. А.Е. Тимашев прямо поставил вопрос о избыточности «громадных привилегий» войскового сословия, которые, якобы, дополнительно расширялись по проекту реформы (Столетие, 1907: 119). Дальнейшее развитие событий показано в одной из работ А.А. Волвенко: в Военном Министерстве был подготовлен ответ для министерства внутренних дел, в котором удалось обосновать финансовую выгоду от существования казачьих частей, весьма существенную, несмотря на все привилегии казачества (Волвенко, 2007: 47-56). Сторонники П.А. Шувалова критиковали политику Д.А. Милютина и в связи с другими донскими реформами, в частности, пытаясь взять под свой контроль земства (Милютин, 1947: 183-185).

Предложение министерства внутренних дел о создании Таганрогской губернии, сделанное как раз во время подготовки земской и военной реформ Донского войска, следует рассматривать в контексте противоборства П.А. Шувалова и Д.А. Милютина. В 1874 г. А.Е. Тимашев внезапно проявил интерес к более ранним проектам создания нового территориального образования в Приазовье (ГАРО, 1130: 2), на истории которых есть смысл остановиться более подробно. По данным известного таганрогского краеведа П.П. Филевского, идея объединить в составе новой губернии те окраины Екатеринославской губернии и Земли Войска Донского, которые тяготели к Азовскому морю, была предложена еще в 1836 г. Д.Н. Блудовым. Но когда в 1847 г. дело дошло до Николая I, он повелел не трогать казачьи земли, ограничившись приазовскими уездами Екатеринославской и Таврической губерний. Впрочем, за недостатком средств подготовка к созданию нового территориального образования шла весьма медленно, и в 1856 г. была вовсе остановлена (Филевский, 1898: 193-195).

В изложении А.Е. Тимашева, однако, эта история выглядела совсем по-другому. Он утверждал, что проект создания Таганрогской губернии был готов к 1846 г., а не 1847 г. В его рамках предполагалось присоединение к новому административно-территориальному образованию и части казачьих земель. Крайне жесткая позиция Военного Министерства, не желающего передавать в гражданское ведомство казачьи станицы, сыграла не меньшую роль в отказе от реализации этого проекта, чем финансовый вопрос (ГАРО, 1130: 3). При этом аргументация военных выглядела крайне слабой: и в 1850 гг., и в 1870 гг. спорная территория, Миусский округ Области Войска Донского, была заселена почти исключительно малороссами, и включала в себя только одну казачью станицу (Peretyatko, 2015: 262). Знал об этом и министр внутренних дел (ГАРО, 1130: 5). Нам представляется вероятным, что его интерес к созданию Таганрогской губернии был вызван именно желанием втянуть Военное Министерство в конфликт на заведомо невыгодных условиях, заставить Д.А. Милютина отстаивать интересы казачества в той области, где позиция сторонников П.А. Шувалова выглядела существенно более обоснованной. Дополнительным доводом в пользу этой версии является то, что создать новое территориальное образование можно было и без конфликта с военными властями: в 1866 г. новороссийский генерал-губернатор П.Е. Коцебу предложил организовать из приазовских территорий Екатеринославской и Таврической губерний единое градоначальство с центром в Ростове-на-Дону (Филевский, 1898: 199). Судя по сведениям П.П. Филевского, для местных властей и активистов вопрос о будущей принадлежности Миусского округа вообще не имел особого значения (Филевский, 1898: 200-202).

Однако А.Е. Тимашева категорически не устраивал вариант создания Таганрогской губернии или ростовского градоначальства, не предусматривающий отторжения части земель Области Войска Донского. На это были и объективные причины: по мнению министра внутренних дел для развития экономики Приазовья следовало объединить его под единой властью, уничтожив исторически сложившуюся чересполосицу (ГАРО, 1130: 2). А.Е. Тимашев уделил немало внимания доказательствам того, что немногочисленные казачьи хозяйства Миусского округа можно было переселить, а войсковые земли остались бы в собственности войска независимо от изменения региональных границ. В конце концов, владения Астраханского войска частично лежали за пределами Астраханской губернии, однако никаких проблем это не вызывало (ГАРО, 1130: 9-16).

Если А.Е. Тимашев действительно рассчитывал спровоцировать небольшой конфликт с Военным Министерством, то ему это в полной мере удалось. Отношение Д.А. Милютина к новой губернии было не просто неодобрительным, но и достаточно эмоциональным: военный министр позже назовет в своем дневнике проектируемое территориальное образование «безобразным» (Милютин, 1949: 25). Однако не понимать убедительность доводов своего оппонента Д.А. Милютин не мог. И военный министр попытался превратить спор о возможной передаче Миусского округа из чисто технического в принципиальный, связать его с теми самыми «громкими привилегиями» казачества, которые вызывали такое неодобрение А.Е. Тимашева.

Военное Министерство противопоставило идее отторжения от Области Войска Донского западных территорий только один новый довод, но довод абсолютный. В начале 1860 гг. в казачьей среде ходили слухи о грядущем ограничении привилегий, спровоцированные, в числе прочего, и не всегда удачными действиями Д.А. Милютина. В станицах стоял ропот, в Санкт-Петербурге слухи, сильно преувеличенные, рисовали возможность массового восстания на Дону. В числе мер, призванных стабилизировать ситуацию, было дарование Войску Донскому новой высочайшей грамоты (Волвенко, 2014: 12-20). Помимо всего прочего, в ней содержалось обещание «**неприкосновенности** всех выгод, угодий и **окружности владений** (выделено нами – А.П.)» донского казачества (ПСЗ, 1866: 12-13). Таким образом, призывая к отделению Миусского округа, А.Е. Тимашев требовал от Александра II нарушить собственные обещания десятилетней давности, давно получившие законодательное оформление. Впрочем, Д.А. Милютин ссылаясь даже не на моральные аспекты, а на вещи гораздо более приземленные: грубейшее нарушение высочайших грамот могло подорвать доверие донских казаков к правительству и привести к серьезным беспорядкам (ГАРО, 1130: 4).

Военное Министерство создало два контрпроекта, предлагающих иное изменение административно-территориального устройства Приазовья. Первый из них, отраженный в дневниках Д.А. Милютина, повторял предложение П.Е. Коцебу (Милютин, 1949: 25). Однако нам представляется более любопытным второй контрпроект, информация о котором содержится в фондах ГАРО. Д.А. Милютин, несмотря на свои слова о «безобразной губернии», в принципе был согласен с тем, что объединение всего Приазовья, а не отдельных его частей, было наиболее целесообразно с экономической точки зрения. Однако его можно было реализовать и противоположным проекту министерства внутренних дел образом: не отторгая от Области Войска Донского Миусский округ, а, напротив, присоединив к ней Ростов-на-Дону и Таганрог. По мнению военного министра, подобные меры серьезно способствовали бы «развитию гражданственности» у донских казаков (ГАРО, 1130: 4). К сожалению, Д.А. Милютин не конкретизировал этого своего утверждения, однако, как мы писали выше, обсуждение проекта Таганрогской губернии шло одновременно с подготовкой к созданию земств на Дону. В этой ситуации военный министр мог считать, что включение в состав Области Войска Донского двух городов с определенной традицией не казачьего местного самоуправления будет полезно для деятельности первых всеобщих выборных органов, легитимизирует их существование в регионе, где озвучивалась идея о введении «земств только для казаков» (Волвенко, 1998: 49-58). Вообще приазовские города в перспективе могли служить своеобразным противовесом наиболее консервативной и замкнутой части казачества.

Таким образом, спор между Военным Министерством и министерством внутренних дел перешел в принципиальную плоскость. Обе стороны считали, что чисто технически объединение Приазовья в рамках одной административно-территориальной единицы вполне возможно, и подобное развитие событий будет способствовать ускорению экономического роста в регионе. Но теперь уже А.Е. Тимашев должен был искать причины, по которым базой для этого объединения не могла стать Область Войска Донского.

Именно тогда министр внутренних дел и попытался разыграть малороссийскую карту. Действительно, высочайшая грамота 1863 г. гарантировала «неприкосновенность окружности владений» донских казаков, но можно ли было применять ее к Миусскому округу? Ведь его освоение, по мнению А.Е. Тимашева, проводилось малороссийскими крестьянами, без участия казаков, которые и в дальнейшем составляли в нем абсолютное меньшинство. Этнически и социально Миусский округ был куда ближе к соседним малороссийским губерниям, а торговые пути связывали его с Ростовом-на-Дону и Таганрогом, но никак не Новочеркасском. А.Е. Тимашев резюмировал: «Между жителями Миусского округа и остальным Войском Донским нет и не может быть ничего общего. Поэтому отделение их от управления Казачьей общины Донского войска сколько естественно, сколько же для

них желательно и полезно». Далее министр внутренних дел бездоказательно утверждал, что и сами малороссы Миусского округа жаждут выйти из под казачьей власти, якобы навязанной им сверху (ГАРО, 1130: 5-7). Соответственно, создание Таганрогской губернии было бы не только выгодно в экономическом отношении, но и защитило местное население от казачьего произвола.

Доводы А.Е. Тимашева были очень близки к аргументам Таганрогского исполкома, который в 1924 г. выступал за сохранение Таганрога в составе УССР. Советские чиновники, вряд ли даже подозревавшие о проекте императорского министра внутренних дел, так же ссылались на историю освоения Приазовья преимущественно малороссами, на подавляющее преобладание на его территории украинского населения и на исторические связи с соседними украинскими губерниями. Не обошлось и без обвинений в адрес казачьих властей, якобы игнорировавших интересы Таганрогского округа. Правда, единственным подтверждением этого мнения в документе служило предпочтение, которое войсковая администрация оказывала Ростову-на-Дону перед Таганрогом (Галкин, 2015: 18-19). Но Ростов-на-Дону до 1887 г. был такой же частью Екатеринославской губернии, как и Таганрог. Таким образом, поддержка войсковыми властями его развития никак не может служить аргументом, доказывающим невнимание войсковой администрации к малороссийским землям. Более того, мнение Таганрогского исполкома разделялось не всеми: П.П. Филевский, сам таганрожец и сторонник создания Таганрогской губернии, в 1898 г. писал, что присоединение его родного города к Области Войска Донского по крайней мере защитило его от амбиций Ростова-на-Дону, который к этому времени имел не меньше шансов стать административным центром Приазовья (Филевский, 1898: 207).

Весьма сомнительными виделись А.Е. Тимашеву и перспективы «развития гражданственности» на Дону в случае присоединения к нему приазовских городов. Министр внутренних дел почему-то был уверен, что донской атаман (к этому времени давно назначавшийся из числа российских генералов не казачьего происхождения) по всем вопросам будет принимать сторону казаков, а те постараются как можно быстрее захватить контроль над переданными войску территориями. А.Е. Тимашев предсказывал «оказачивание» местных администраций и попытки чиновников управлять развитыми торговыми городами при помощи тех же методов, что использовались для аграрных, не урбанизированных округов Области Войска Донского (ГАРО, 1130: 8).

После знакомства с новыми аргументами А.Е. Тимашева Военное Министерство не сочло нужным как-либо корректировать свою позицию. Стало понятно, что конфликт между двумя ведомствами выйдет на более высокий уровень, и его обсуждение в Государственном совете будет сопровождаться серьезной дискуссией. К этому времени информация о грядущем создании губернии в Приазовье дошла и до местных властей (Филевский, 1898: 200-202). В частности, был поставлен в известность о возможности территориальной реформы донской атаман Н.И. Краснокутский, немедленно выступивший с критикой ряда утверждений А.Е. Тимашева.

Донской атаман признавал, что Миусский округ населен почти исключительно малороссами, однако отказывался видеть в этом какую-либо проблему. Он вполне резонно указывал на то, что министр внутренних дел не смог привести ни одного реального примера, доказывающего желание крестьян Миусского округа избавиться от казачьей власти и присоединиться к сопредельным губерниям. Да и в этих губерниях, по сведениям Н.И. Краснокутского, жителей вполне устраивало нынешнее территориальное устройство. Единственным источником недовольства был Таганрог, давно желающий получить статус губернского города (ГАРО, 1130: 16-17).

Свидетельства современников и архивные документы подтверждают скорее правоту донского атамана, чем министра внутренних дел. Безусловно, отношения малороссов, донских казаков и местных властей были далеко не безоблачными. В Приазовье регулярно происходили стычки между местными рыболовами-малороссами и командами внутренней службы, ловящими нарушителей (Матишов, Власкина, 2012: 56). Однако когда после 1861 г. войсковые власти начали массово переселять крестьян-станичников в Миусский округ, желая как раз изолировать их от казачества для минимализации конфликтов, около 1/5 хозяев просто «исчезли» (Карасев, 1867: 86). Крестьяне всеми способами избегали переселения, часто при поддержке соседей-казаков и станичных правлений (ГАРО, 1083: 14). По свидетельству А.А. Карасева, казаков и крестьян, десятилетиями живших бок о бок, связывали дружеские, а иногда и родственные связи. В результате этого малороссы попадали под серьезное казачье влияние, и в случае переселения в Миусский округ даже выступали носителями донских традиций. Положение «донцов второго сорта» приносило и вполне ощутимые экономические выгоды: благодаря дружеским связям станичные чиновники закрывали глаза на самовольное использование крестьянами необрабатываемых юртовых земель, что позволяло в несколько раз увеличивать наделы по сравнению с законной нормой (Карасев, 1867: 85-88). Все эти факты были более актуальны для основного ядра казачьих земель, а не для малороссийских территорий, но они показывают, что желание малороссов выйти из-под власти казачества было сильно преувеличено А.Е. Тимашевым, а их связи с казачьим населением, напротив, преуменьшались министром. Да и было ли население Миусского округа к 1870 гг. настоящими малороссами, то есть украинцами? Более поздними этнографами неоднократно отмечалось, что «донские украинцы не осознают своей этнической общности» (Карташова, 2014: 25-26). По данным переписи 1923 года в Таганрогском округе проживало 72,3 % украинцев, но только 44,6 % населения знало украинский

язык. Более того, организаторы переписи утверждали, что «украинцами» называет себя сильно ассимилированное, в действительности смешанное население (Галкин, 2015: 34). К сожалению, более ранние переписи не фиксировали, какая доля малороссов говорила по-украински, и вопрос о том, насколько сильно русифицировано было население Миусского округа к 1870 гг., остается открытым. Однако сведения А.А. Карасева о влиянии донских традиций на малороссов Миусского округа дают возможность отнестись к началу процесса их русификации еще к дореформенному периоду (Карасев, 1867: 85-88).

В любом случае, межэтнические отношения на Дону не давали серьезных предпосылок для отторжения Миусского округа от Области Войска Донского, если не считать таковыми неизбежные ситуационные стычки казаков и малороссов. Зато уменьшение территорий войска было чревато вполне конкретными проблемами: Н.И. Краснокутский подтверждал, что, по мнению казаков, высочайшие грамоты гарантировали неприкосновенность границ Области Войска Донского, и отделение Миусского округа привело бы к серьезному недовольству (ГАРО, 1130: 16). В то же время донской атаман признавал: объединение всего Приазовья будет способствовать экономическому росту в регионе. Единственным реальным вариантом этого объединения он видел реализацию проекта Д.А. Милютин и создание не казачьего округа в составе Области Войска Донского. При этом, чтобы не ущемить права местного населения, можно было бы закрепить совершенно особый статус этого округа, вплоть до назначения в него чиновников имперским правительством, а не войсковой администрацией (ГАРО, 1130: 16-17). Отметим кстати, что войсковые власти с конца 1860 г. понимали: система внутреннего управления войском плохо работает даже в Новочеркасске. До 1874 г. они пытались добиться распространения на казачьи земли отдельных принципов управления уездными и губернскими городами, но Военное Министерство раз за разом отклоняло прошения из-за предполагаемого в них роста расходов (РГВИА, 82: 301-334). А.Е. Тимашев очевидно переоценивал консервативность казачества, считая, будто его представители игнорирует специфику крупных населенных пунктов.

Заседание Государственного совета, посвященное перспективам создания Таганрогской губернии (29 марта 1875 г.), окончилось поражением обеих спорящих сторон: ни А.Е. Тимашев, ни Д.А. Милютин не смогли убедить других высших чиновников Российской империи в необходимости реализации своих проектов. Самолюбивый военный министр в дневнике не сообщил никаких подробностей этого заседания, отметив лишь, что оно сопровождалось горячими спорами (Милютин, 1947: 183). Только в следующем году, одержав окончательную победу над своим оппонентом, он счел нужным указать на некоторые ее детали. Проект присоединения Таганрога и Ростова-на-Дону к Области Войска Донского если и был озвучен в ходе первого заседания Государственного совета, то не встретил никакой поддержки. Второй проект Военного Министерства, повторяющий предложение П.Е. Коцебу и предполагающий создание единого градоначальства из приазовских не казачьих земель, был принят чуть лучше, собрав шесть голосов. Большинство же в составе пятнадцати членов Государственного совета заняло сторону А.Е. Тимашева, но с фатальной для его проекта поправкой: отторжение Миусского округа от остальных войсковых земель было отклонено (Милютин, 1949: 25).

Поскольку дальнейшие события, связанные с созданием Таганрогской губернии, прямо не касаются темы нашей статьи, мы не будем останавливаться на них сколько-либо подробно. Новый проект губернии, не предусматривающий включение в ее состав Миусского округа, разрабатывался министерством внутренних дел без энтузиазма, и вышел очевидно нелепым, поскольку губернский центр отделяли от основной территории казачьи земли. Его рассмотрению так же было посвящено специальное заседание Государственного совета, состоявшееся 28 февраля 1876 г. На сей раз министр внутренних дел выступал крайне слабо, и отклонен его проект был единогласно. Государственный совет, которому еще недавно два министра внушали мысль о необходимости срочного изменения прежних территориальных границ, постановил силами министерства внутренних дел разработать третий проект, позволяющий максимально объединить Приазовье без создания Таганрогской губернии и при условии сохранения Миусского округа в составе Области Войска Донского. Звучало и предложение вместо нового проекта воспользоваться имеющимися наработками, реализовав идею единого ростово-таганрогского градоначальства. Однако А.Е. Тимашев к этому времени окончательно потерял интерес к территориальной реформе. Он попросил оставить ему свободу в последующих предложениях, но предложений этих так и не последовало (Милютин, 1949: 25).

5. Заключение

Остается констатировать, что первая попытка присоединить Миусский округ к Малороссии, частью которой он якобы являлся, была предпринята задолго до советской власти. Она опиралась на некоторые реальные факты: на оспариваемых территориях малороссийское население абсолютно преобладало над казачьим. Однако никаких реальных примеров, подтверждающих желание донских малороссов выйти из-под власти казачьей администрации, инициатор территориальной реформы А.Е. Тимашев привести не смог. Да и сам тезис о желании жителей Миусского округа войти в состав новой малороссийской губернии был озвучен им только по ходу дискуссии, как аргумент против распространения на их земли действия высочайшей грамоты 1863 г. Следовательно, попытка административно-территориальной реформы 1874 г. представляла собой часть политической борьбы

между сторонниками и противниками Д.А. Милютин, а не попытку защитить интересы малороссийского населения Области Войска Донского. Об этом свидетельствует и отсутствие в дальнейшем сколько-либо устойчивого интереса министерства внутренних дел к положению этой категории жителей Дона.

Войсковые власти были готовы уважать интересы малороссов, и даже отказаться от права назначения чиновников в Таганрогском округе, но выступали категорически против любых территориальных уступок. Они полностью поддержали выдвинутый Военным Министерством тезис о неприкосновенности владений Области Войска Донского и о возможности серьезного недовольства, которое вызовет нарушение этой неприкосновенности. Судя по материалам Н.И. Краснокутского, донские казаки считали свои привилегии целостной системой, и главным катализатором их возмущения выступил бы сам факт очевидного нарушения высочайших грамот, а не какие-то конкретные экономические или социальные потери. Неактуальная для донских малороссов, способная спровоцировать беспорядки среди казачества, попытка А.Е. Тимашева обосновать отторжение от Области Войска Донского Миусского округа национальным фактором в условиях 1870 гг. была обречена на провал.

Литература

- Агафонов, 1986** – *Агафонов А.И.* Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов-на-Дону, 1986. 192 с.
- Волвенко, 1998** – *Волвенко А.А.* Земская реформа в Области войска Донского (1864-1882) // Государственная власть и местное самоуправление. 1998. №1. С.49-58
- Волвенко, 2007** – *Волвенко А.А.* Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60-70 гг. XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Сборник научных статей. Вып. 8. Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2007. С. 47-56
- Волвенко, 2014** – *Волвенко А.А.* Донское казачество в правительственной политике эпохи «великих реформ» (1860-1870-е годы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. №3. С. 12-20.
- Галкин, 2015** – *Галкин Ю.И.* Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. Донецк, 2015. 52 с.
- ГАРО, 1083** – Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 1083. Дело о выселении донских помещиков со станичных юртов. 1872-1877.
- ГАРО, 1130** – ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1130. Дело о присоединении Миусского округа к проектируемой таганрогской губернии. 1874.
- Зайончковский, 1952** – *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М., 1952. 370 с.
- Залесов, 1905** – *Залесов Н.Г.* Записки Н.Г. Залесова // Русская старина. Том СХХII. 1905. С. 509-546.
- Карасев, 1867** – *Карасев А.А.* Донские крестьяне // Труды Донского Войскового статистического комитета. Вып. I. Новочеркасск, 1867. С. 69–121
- Карташова, 2014** – *Карташова Т.А.* Песенная традиция украинцев Дона в прошлом и настоящем. Ростов-на-Дону, 2014. 352 с.
- Краснов, 1870** – *Краснов Н.И.* Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб., 1870. 290 с.
- Матишов, 2012** – *Матишов Г.Г. и др.* Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов-на-Дону, 2012. 216 с.
- Милютин, 1947** – *Милютин Д.А.* Дневник Д.А. Милютин. 1873-1875. Т. 1. М., 1947. 255 с.
- Милютин, 1949** – *Милютин Д.А.* Дневник Д.А. Милютин. 1876-1877. Т. 2. М., 1949. 297 с.
- Милютин, 1999** – *Милютин Д.А.* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютин. 1860-1862. М., 1999. 559 с.
- Номикосов, 1884** – *Номикосов С.Ф.* Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 762 с.
- Перетяцько, 2014** – *Перетяцько А.Ю.* Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX в. Ростов-на-Дону, 2014. 236 с.
- ПСЗ, 1866** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отд. 2. СПб., 1866. 1071 с.
- Ревин, 2005** – *Ревин И.А.* Становление крестьянского сословия на Дону и в Приазовье: вторая половина XVIII в. – 1861 г. Ростов-на-Дону, 2005. 188 с.
- РГВИА, 82** – Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. По рапорту войскового наказного атамана войска Донского о военном устройстве в Войске Донском. 1867-1874.
- РГВИА, 1937** – РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. О воинской повинности донского казачьего войска. 1875.
- Савельев, 1917** – *Савельев Е.П.* Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Новочеркасск, 1917. 80 с.

- Столетие, 1907 – Столетие военного министерства. 1802-1902. СПб., 1907. Т. XI. Ч.3. 684 с.
 Филевский, 1898 – *Филевский П.П.* История города Таганрога. М., 1898. С. 193-207. 376 с.
 Харузин, 1885 – *Харузин М.Н.* Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. М., 1885. 390 с.
 Krinko, Medvedev, 2015a – *Krinko E.F., Medvedev M.V.* «...To Elect a Parity Commission»: Documents about the Transfer of Taganrog and Shakhty Districts to the RSFSR in 1924–1925 // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (9). Is. 3. Pp. 204-219.
 Krinko, Medvedev, 2015b – *Krinko E.F., Medvedev M.V.* «...To Elect a Parity Commission»: Documents about the Transfer of Taganrog and Shakhty Districts to the RSFSR in 1924–1925 // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (10). Is. 4. Pp. 288-295.
 Peretyatko, 2016 – *Peretyatko A.Y.* The dark side of the Emancipation Reform of 1861 on the Don region: the history of the resettlement of one of the peasant community according the material of atamanskaya kontselyariya // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 39. Is. 1. Pp. 137-145.
 Peretyatko, 2015 – *Peretyatko A.Y.* Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // *Russkaya Starina*. 2015. Vol.(16). Is. 4. Pp. 258-282.

References

- Agafonov, 1986 - *Agafonov A.I.* Oblast' vojska Donskogo i Priazov'e v doreformennyj period [The Don Host Oblast and Azov region in the pre-reform period]. Rostov-on-Don, 1986. 192 p. [In Russian].
 Volvenko, 2014 - *Volvenko A.A.* Donskoe kazachestvo v pravitel'svennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860-1870- e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860-1870s)], *Izvestiya Samara scientific centre of Russian Academy of Sciences*, 2014, Vol. 16, Nr.3, Pp. 12-20 [in Russian].
 Volvenko, 2007 - *Volvenko A.A.* Dva podkhoda k raschetam stoimosti donskogo kazachestva dlya Rossiiskoi imperii v 60-70 gg. XIX veka [Two methods to the calculation of the cost of the don Cossacks in the Russian Empire in 60-70th of XIX century], *Actual problems of social history, Collection of scientific articles*. Vol. 8. Novochoerkassk; Rostov-on-Don, 2007. Pp. 47-56. [in Russian].
 Volvenko, 1998 - *Volvenko A.A.* Zemskaja reforma v Oblasti vojska Donskogo (1864-1882) [Zemskaja reform in the Don Host Oblast (1864-1882)], *State power and local self-government*, 1998, Nr. 1, Pp. 49-58 [in Russian].
 Galkin, 2015 - *Galkin Yu.I.* Sbornik dokumentov o pogranichnom spore mezhdru Rossiei i Ukrainoi v 1920–1925 gg. za Taganrogsko-Shakhtinskuyu territoriyu Donskoi oblasti [Collection of documents about border dispute between Russia and Ukraine in 1920-1925 gg. about Taganrog and Shakhty district of the Don oblast]. Donetsk, 2015. P. 52. [In Russian].
 GARO - State archive of the Rostov region. F. 46. Op. 1. D. 1083. Delo o vyselenii donskih pomeshchikov so stanichnyh jurto. [The matter of eviction landlords with the land of don cossaks yurt]. 1872-1877. [In Russian].
 GARO, 1130 – GARO. F. 46. Op. 1. D. 1130. Delo o prisoedinenii Miusskogo okruga k proektiruemoi taganrogskoj gubernii. [The matter of incorporation Mius district to projected Taganrog Governorate]. 1874. [In Russian].
 Zaionchkovskii, 1952 - *Zaionchkovskii P.A.* Voennye reformy 1860-1870 gg. v Rossii [Military reforms 1860-1870 in Russia]. M., 1952. P. 370. [In Russian].
 Zalesov, 1905 - *Zalesov N.G.* Zapiski N.G. Zalesova [Notes by N.G. Zalesov], // *Russkaya starina*. Vol. CXXII. 1905. Pp. 509-546. [In Russian].
 Karasev, 1867 - *Karasev A.A.* Donskie krest'jane [Peasants of Don region], *Works of the Statistical Committee of Don Host Oblast*. Vol. I. Novochoerkassk, 1867. Pp. 69-121 [in Russian].
 Kartashova, 2014 - *Kartashova T.A.* Pesennaya traditsiya ukraintsev Dona v proshlom I nastoyashchem. [Song tradition Ukrainians of the don region in the past and present]. Rostov-on-Don, 2014. P. 352. [In Russian].
 Krasnov, 1870 - *Krasnov N.I.* Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska [Military review of the Don Host Oblast]. SPb., 1870. P. 290. [In Russian].
 Matishov et al., 2012 - *Matishov G.G. et al.* Sotsial'no-istoricheskii portret del'ty Dona: kazachii khutor Donskoi [Socio-historical portrait of the don Delta: Donskoy Kazachiy Khutor]. Rostov-on-Don, 2012. P. 216. [In Russian].
 Miljutin, 1999 - *Miljutin D.A.* Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860-1862 [Memoirs of the general field marshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860-1862]. M., 1999. P. 559. [In Russian].
 Miljutin, 1947 - *Miljutin D.A.* Dnevnik D.A. Miljutina. 1873-1875 [D. A. Milyutin's Diary. 1873-1875]. M., 1947. Vol.1. P. 255. [In Russian].
 Miljutin, 1949 - *Miljutin D.A.* Dnevnik D.A. Miljutina. 1876-1877 [D. A. Milyutin's Diary. 1876-1877]. M., 1949. Vol.2. P. 297. [In Russian].
 Nomikosov, 1884 - *Nomikosov S.F.* Statisticheskoe opisaniye Oblasti Voiska Donskogo [Statistical review of the Don Host Oblast]. Novochoerkassk, 1884. P. 762. [In Russian].

Peretjat'ko, 2014 - *Peretjat'ko A.Ju.* Voennaja organizacija i voennoe upravlenie Oblasti Vojska Donskogo vo vtoroj polovine XIX veka [The military organization and military management of Don Host Oblast in the second half of the 19th century]. Rostov-on-Don, 2014. P. 236. [In Russian].

PSZRI - Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian empire]. Sobranie vtoroe. Vol. XXXVIII. Part. 2. SPb., 1866. P. 1071. [In Russian].

Revin, 2005 - *Revin I.A.* Stanovlenie krest'janskogo soslovija na Donu i v Priazov'e: vtoraja polovina XVIII v. – 1861 g. [The formation of the peasant class on the Don region and in the Azov region: the second half of the XVIII century – 1861]. Rostov-on-Don: SCSC HS Publishers, 2005. P. 188. [In Russian].

RGVIA - Russian state military and historical archive. F. 330. Op. 1. D. 82. Po raportu voiskovogo nakaznogo atamana vojska Donskogo o voennom ustroistve v Vojske Donskom [According to the report of Don ataman about the military organization of Don Host Oblast]. 1867-1874. [In Russian].

RGVIA - RGVIA. F. 330. Op. 61. D. 1937. O voinskoj povinnosti donskogo kazach'ego vojska. [About the military service of Don Cossacks]. 1875. [In Russian].

Savel'ev, 1917 - *Savel'ev E.P.* Krest'janskij vopros na Donu v svjazi s kazach'im [The peasant question in connection with Don Cossacks]. Novocherkassk, 1917. P. 80. [In Russian].

Stoletie Voennogo, 1907 - Stoletie Voennogo ministerstva 1802-1902. Glavnoe upravlenie kazach'ih vojsk. Istoricheskij ocherk. [Century of the Ministry of Defence of 1802-1902. Head department of the Cossack troops. Historical sketch.] SPb., 1907. Vol.11. Ch.3. P. 684. [In Russian].

Filevskii, 1898 - *Filevskii P.P.* Istoriya goroda Taganroga. [The history of Taganrog.] M., 1898. P. 376. [In Russian].

Kharuzin, 1885 - *Kharuzin M.N.* Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava: vyp. 1. [Information about the Cossack communities in the Don: materials about custom law: no. 1]. M., 1885. P. 390. [In Russian].

Krinko, Medvedev, 2015 - *Krinko E.F., Medvedev M.V.* «To Elect a Parity Commission»: Documents about the Transfer of Taganrog and Shakhty Districts to the RSFSR in 1924–1925 // Russkii Arkhiv. 2015. Vol. (9). Is. 3. Pp. 204-219. [In Russian].

Krinko, Medvedev, 2015a - *Krinko E.F., Medvedev M.V.* «To Elect a Parity Commission»: Documents about the Transfer of Taganrog and Shakhty Districts to the RSFSR in 1924–1925 // Russkii Arkhiv. 2015. Vol. (10). Is. 4. Pp. 288-295. [In Russian].

Peretyatko, 2016 - *Peretyatko A.Y.* The dark side of the Emancipation Reform of 1861 on the Don region: the history of the resettlement of one of the peasant community according the material of atamanskaya kontselyariya // Bylye Gody. 2016. Vol. 39. Is. 1. Pp. 137-145. [In Russian].

Peretyatko, 2016 - *Peretyatko A.Y.* Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // Russkaya Starina. 2015. Vol.(16). Is. 4. Pp. 258-282. [In Russian].

УДК 93/94

Спор о Миусском округе в 1874 г.: неприкосновенная часть Области Войска Донского или историческая Малороссия?

Артем Юрьевич Перетятко ^{а, *}

^а Международной сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена попытке передать Миусский округ Области Войска Донского в состав Таганрогской губернии в 1874 г. Министр внутренних дел Российской империи, А.Е. Тимашев рассматривал новую губернию как «малороссийскую», и хотел включить в ее состав те территории Области Войска Донского, на которых преобладало малороссийское население. На основании анализа архивных материалов и свидетельств современников автор показывает, что эта инициатива была неактуальна для донских малороссов, а для донского казачества неприкосновенность границ носила принципиальный характер. Внимание уделено аргументам, как сторонников, так и противников территориальной реформы. Результатом исследования является вывод о том, что попытка отделить Миусский округ от Области Войска Донского была связана с борьбой А.Е. Тимашева и Д.А. Милютин, а не реальными интересами малороссов.

Ключевые слова: Область Войска Донского, Малороссия, Миусский округ, Д.А. Милютин, А.Е. Тимашев, Н.И. Краснокутский.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)